
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1979 Г.

А.В. Сулейманов

Кафедра восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
просп. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье рассматриваются проблемы развития турецко-иранских отношений после победы в Иране в 1979 г. Исламской революции. Используя сравнительно-исторический и системный подходы, автором подробно анализируются идеологические и политические проблемы двусторонних отношений последующих периодов, выявляются их характерные и отличительные особенности.

Ключевые слова: Турция, Иран, исламская революция, турецко-иранские отношения, арабские революции.

Турецко-иранские отношения никогда не отличались ни особой теплотой, ни, тем более, крепкой дружбой. Слишком многое разделяло во все времена Персидскую и Османскую империи, кемалистскую Турцию и пехлевийский Иран, современную Турецкую Республику и Исламскую Республику Иран (ИРИ). Это и этнические противоречия, и религиозные, и экономические, и политические. Только за османский период истории Турции (с 1473 по 1923 гг.) между двумя странами произошло двадцать две войны. Добрососедские отношения между Анкарой и Тегераном были установлены сравнительно недавно — 22 апреля 1926 г. с подписанием «Договора о дружбе и безопасности», в первой статье которого говорится об установлении «вечной дружбы» между странами [22].

Вплоть до победы Исламской революции в Иране в 1979 г. взаимоотношения между странами развивались весьма динамично. Оба государства входили вначале в Саадабадский пакт, после в Организацию Центрального Договора (СЕНТО). Как отмечают многие востоковеды, этот период является примером стабильности и развития за всю историю турецко-иранских отношений. Однако исламская революция, поменявшая в корне положение дел в Иране, вызвала напряженность в отношениях между странами, причем турецкое руководство опасалось проникновения протестных настроений в Турцию, что прямым образом угрожало светскому характеру ее государственности.

Так, с провозглашением ИРИ многие аналитики считали, что отношения между Анкарой и Тегераном кардинально ухудшатся вследствие того, что Турция — светское государство, член НАТО с 1952 г., а Иран — исламская республика, конфликтующая с западным миром и его системой ценностей. Несмотря на это отношения между странами (особенно экономические) продолжали развиваться. Турция не только отказалась от какого-либо вмешательства во внутренние дела Тегерана, но и была одной из первых стран, которая признала новое исламское правительство [13]. Столь неожиданная, на первый взгляд, позиция Анкары была не беспричинна. Во-первых, правительство Б. Эджевита было недовольно внутренней и внешней политикой, проводимой иранским шахом Р. Пехлеви и аль-

янсом СЕНТО. Во-вторых, турецкая политическая и военная элита испытывали тревогу в связи с возможным расколом ИРИ на части в случае гражданской войны. Такой раскол мог бы привести к установлению советского влияния в Иране и усилению курдского вопроса. В-третьих, ослабленный и изолированный революционный Иран мог быть важным торговым партнером Турции. И, в-четвертых, Анкара была рада видеть то, что Иран несколько потерял свой престиж и влияние в ближневосточном регионе [10].

Однако, несмотря на проведение Анкарой гибкой политики в отношении Тегерана, между странами сохранялись различного рода разногласия. Иран, с одной стороны, опасался возможной интервенции со стороны западных стран, которые могли использовать Турцию в качестве плацдарма для нападения, с другой, рассматривал своего соседа как наиболее подходящее государство для экспорта исламской революции [18. С. 152]. Действительно, в Анкаре боялись, что исламская революция могла бы быть «экспортирована» в Турцию. Иранское правительство открыто критиковало Ататюрка и его реформы, утверждая, что светский режим в Турции был установлен незаконно, так как он не был принят и поддержан мусульманскими народными массами. Другим элементом напряженности в турецко-иранских отношениях выступала поддержка Тегераном курдов, борющихся за создание собственного национального государства [12. С. 41].

Но, как ни странно, существующие проблемы в политических отношениях двух стран, не влияли негативно на развитие торгово-экономического сотрудничества. Основными причинами этого парадокса, по мнению большинства исследователей, были: во-первых, политическая изоляция Турции и Ирана, начавшаяся в начале 1980-х гг. [14]; во-вторых, личная заинтересованность президента Т. Озала, который полагал, что тесные экономические отношения с Ираном были важны для турецких интересов [8. С. 105]; в-третьих, разразившаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война, в которой Анкара с самого начала заняла нейтральную позицию, держась от обеих сторон конфликта на расстоянии [9. С. 875]. При этом из-за последующих транспортных и экономических трудностей, возникших в Персидском заливе, Иран и Ирак стали зависимыми от Турции как экономически, так и в плане коммуникаций. Анкара предоставила им свою территорию для провоза товаров и прокладки нефтепроводов [5. С. 18].

Если во время ирано-иракской войны экономические интересы Анкары несколько сдерживали критику турецкой правящей элиты, придерживающейся светских взглядов, то после окончания ирано-иракского противостояния в августе 1988 г. вновь дали о себе знать идеологические противоречия, вылившиеся весной 1989 г. в кризис, вследствие запрета в Турции ношения хиджаба в университетах. Анкара и Тегеран отозвали своих послов на консультации. В обеих странах имели место уличные демонстрации исламистов, преследовавших целью вмешательство в правительственный курс Турции. Анкара, в свою очередь, периодически обвиняла Тегеран в причастности к дестабилизации ее внутривосточной ситуации [13].

Вслед за вторжением Ирака в Кувейт в августе 1990 г. Турция играла значимую, почти ведущую роль в международной кампании против Ирака, заняв антииракскую позицию. Активная роль Турции в войне в Заливе вызвала страх и недо-

верие в Иране, Ираке и Сирии и усложнила отношения с Дамаском и Тегераном. Сирия и Иран были обеспокоены экспансионистскими проектами Турции в Северном Ираке.

На встрече, состоявшейся в декабре 1990 г. между Т. Озалом и Х. Рафсанджани, оба лидера пришли к единому мнению, что С. Хуссейна нужно заставить освободить Кувейт. В январе 1991 г. Анкара и Тегеран договорились, что границы Ирака должны остаться неизменными и что не должно быть никакого независимого Курдистана. В то же время Иран критиковал прозападную позицию Анкары в кризисе. Один из членов иранского парламента, аятолла С. Халькани, обратился к турецкому народу с просьбой участвовать в джихаде против США и его союзников на том основании, что война в Заливе была направлена против ислама [14].

Таким образом, политика Турции на иранском направлении в период 1979—1991 гг. строилась на основе трех основополагающих принципов: критике прокурдской политики Ирана, недопущении экспорта исламской революции, а также извлечении выгод от экономического сотрудничества. Помимо этого между странами сохранялись явные идеологические противоречия.

Следует отметить, что международная система периода 1970—1991 гг. характеризовалась глобальным биполярным противостоянием двух сверхдержав — СССР и США, как на Ближнем Востоке, так и во всем мире. Обе сверхдержавы боролись за привлечение стран региона на свою сторону, в тот или иной военно-политический блок или альянс, за сохранение их в своей орбите.

Исламская революция в Иране в 1979 г. дестабилизировала расстановку сил на Ближнем Востоке. Произошел разрыв отношений ИРИ с США, а СССР продолжал считаться врагом Ирана, только уже не в военном, а в идеологическом плане. Однако отношения республиканского Ирана и Советского Союза официально не прерывались, но фактически были прерваны, вплоть до вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. СССР считали в ИРИ вторым после США врагом Ирана, которого именовали как «Малый Сатана» [1. С. 114].

Турции, оставшейся прозападной страной, приходилось маневрировать в сложившейся международной обстановке. Во время Холодной войны Турция получала от США и НАТО военную и экономическую помощь, поэтому обязана была строить свою внешнюю политику в соответствии с требованиями Запада и игнорировать действительные национальные интересы. В атмосфере Холодной войны СССР и Турция имели лишь экономические отношения и не могли развивать политические.

Таким образом, «парадокс» взаимоотношений Турции и Ирана в период 1979—1991 гг. выражался особенностями их взаимоотношений со сверхдержавами — СССР и США. Именно поэтому окончание «холодной войны» знаменовало новый этап для региона Ближнего Востока, этап ликвидации угрозы полномасштабных военных столкновений по сути двух противостоявших региональных подсистем, контролировавшихся соответственно США и СССР [7. С. 4].

После распада Советского Союза и краха биполярной системы в 1991 г. иранская политика Анкары приобрела несколько иные формы. Анкара все больше внимания в своей политике стала уделять проблеме безопасности границ и европеизации, отодвинув на второй план идеологические разногласия с Ираном

[15. С. 197]. Параллельно Турция начала продвигать свои интересы в регионах Центральной Азии и Закавказье, что породило соперничество между двумя странами за сферы влияния. Так, известный американский политолог и геополитик З. Бжезинский писал: «Турция и Иран заняты установлением некоторой степени влияния в каспийско-среднеазиатском регионе, используя потерю Россией своей власти. Однако оба эти государства сталкиваются с серьезными внутренними проблемами и их возможности осуществлять значительные региональные подвижки в расстановке сил власти ограничены. Кроме того, они являются соперниками и, таким образом, сводят на нет влияние друг друга» [2. С. 26—27].

Так, распад СССР, а также преобразование политического и стратегического пейзажа Восточной Европы и Средней Азии и возникновение этнических конфликтов на Балканах и Кавказе радикально изменили окружающую среду вокруг Турции, создавая возможности расширить ее значение в регионе, при этом представляя ей новые угрозы и вызовы [19].

В последующие годы турецкая правящая верхушка склонилась к мнению, что соперничество между двумя странами невыгодно в связи с тем, что оставался нерешенным курдский вопрос. К тому же Турция усматривала в Иране важного экономического партнера, имеющего доступ к богатствам Каспийского моря, а также способного быть транзитной территорией для транспортировки углеводородов из Центральной Азии. Поэтому последующее потепление в турецко-иранских отношениях, начавшееся с 2002 г., было обусловлено не только внешними, но и внутренними (экономическими) факторами.

Иранское направление во внешней политике Турции впервые приобрело особую значимость во время пребывания у власти в течение одиннадцати месяцев (с июля 1996 г. по июнь 1997 г.) правительства турецких исламистов во главе с Неджметтином Эрбаканом. По утверждению некоторых экспертов, Иран оказывал серьезную помощь партии Н. Эрбакана и частично благодаря этому стал возможен его приход к управлению страной.

Н. Эрбакан вызвал возмущение влиятельных прозападных (военных) кругов Турции демонстративными визитами в Иран, Ливию, другие мусульманские страны, наиболее враждебные к Западу своей безудержной исламистской риторикой [6]. Кроме того, Н. Эрбакан предложил противопоставить мусульманскую восьмерку в составе Турции, Ирана, Пакистана, Бангладеш, Малайзии, Индонезии, Египта и Нигерии семерке развитых капиталистических государств [3. С. 381].

После постепенного раскола правительства и последующей отставки 18 июня 1997 г. Н. Эрбакана политика светской Турции на иранском направлении вошла в привычное русло. Между странами вновь обострились прежние разногласия: курдский вопрос и идеологические противоречия.

Анализируя турецко-иранские отношения в период 1997—2000 гг. известный американский политолог Р. Олсон выделил шесть взаимосвязанных событий, которые явились следствием отстранения правительства Н. Эрбакана от власти: 1) отставки мэров Стамбула (Р.Т. Эрдоган) и Тегерана (Г.Х. Карбаши) в конце 1997 и начале 1998 гг. соответственно; 2) инцидент, произошедший в апреле 1999 г., когда депутат турецкого парламента М. Кавакчи пришла на заседание в хиджабе; 3) студенческие демонстрации в Иране в начале июля 1999 г.; 4) турец-

кий бомбардировочный налет от 17 июля 1999 г.; 5) дело террористической организации Хизбалла в Турции; 6) арест в мае 2000 г. четырех лиц, предполагаемо работавших на Иран и связанных с убийствами влиятельных турецких граждан [16. С. 47].

В целом, после 1997 г., взгляды турецкого руководства относительно взаимоотношений с Тегераном начинают меняться. Президент С. Демирель, выступая на пресс-конференции в Анкаре 27 декабря 1998 г., заявил: «Расширение сотрудничества между Турцией и Ираном имеет важное значение для сохранения мира и безопасности в регионе [11]. Годом позже, 25 декабря 1999 г., делая заявление для прессы, С. Демирель отметил: «Надеемся на развитие двустороннего сотрудничества с Ираном. В случае возникновения вопросов мы будем решать их только при помощи диалога» [23].

Именно после 1997 г. Анкара начинает рассматривать ИРИ не как соперника, а как союзника в решении региональных проблем. Это было связано, с одной стороны, с приходом к власти в Иране Мохаммеда Хатами, провозгласившего идею «диалога цивилизаций», с другой, необходимостью в наличии стратегического союзника, прежде всего, для удовлетворения потребностей растущей турецкой экономики [17. С. 6].

Последующие события, произошедшие в начале XXI века (война в Афганистане и иракский кризис в 2003 г.), обусловили кардинальное изменение турецкой политики на иранском направлении. Анкара начала видеть в Тегеране больше союзника, нежели соперника, прежде всего для решения вопросов региональной безопасности.

С приходом к власти в Турции в ноябре 2002 года Партии Справедливости и Развития (ПСР) обозначился качественно новый этап в развитии турецко-иранских отношений. В этот период наблюдалось сходство позиций Анкары и Тегерана практически по всем важным региональным проблемам — курдскому и иракскому вопросам, арабо-израильскому конфликту. Кроме того, в последние годы заметно интенсифицировалось торгово-экономическое сотрудничество, а торговый оборот между странами возрос примерно в десять раз — с 2,3 млрд долл в 2003 г. до 12,1 млрд долл. в 2011 г. [21].

Следует подчеркнуть, что современная Турция для Ирана не только важный торговый партнер, но и потребитель его углеводородного сырья. Реализация «газового» контракта, заключенного в 1996 году и рассчитанного на 25 лет, началась с 2001 г. По договору предусматривались поставки газа в объеме 3 млрд куб. м в год, а на начало 2011 г. объем поставок был доведен уже до 30 млрд куб. м в год [20].

Однако, несмотря на явное улучшение двусторонних отношений, в период с 2002—2011 гг. между странами присутствовал и ряд проблем: «газовый вопрос», своеобразная позиция Турции по иранской ядерной программе, геополитическая борьба в Центральной Азии и Закавказье, разновекторность позиций по ливийскому и сирийскому кризисам.

Газовый вопрос, разразившийся в 2002—2006 гг., был обусловлен претензиями Анкары к Тегерану относительно качества, объемов и цены поставляемого газа. Позиция Турции по иранской ядерной программе сводилась в решении данной проблемы исключительно дипломатическими методами, а использование Ира-

ном ядерной энергии должно было осуществляться исключительно в мирных целях. Взгляды Анкары по иранской проблематике косвенно указывали на нежелание турецкого государства появления у Ирана ядерного оружия. Негативное влияние на турецко-иранские отношения оказывали также различность подходов двух стран в решении нагорно-карабахского и грузино-югоосетинского конфликтов.

Арабские революции, начавшиеся в начале 2011 г., в очередной раз показали наличие разногласий в турецко-иранских отношениях. Так, во время гражданской войны в Ливии Турция в целом выразила поддержку натовской политике. Иран в свою очередь негативно отнесся к американской интервенции в Ливийскую Джамахирию. Более того, председатель иранского меджлиса Али Лариджани четко и однозначно охарактеризовал процессы, происходящие на Ближнем Востоке: «Все протесты в Египте, Тунисе, Иордании и Йемене вдохновлены исламской революцией, эти страны фактически испытывают отголоски иранской революции... Настало время преодолеть марионеточные автократические режимы, опираясь на учение ислама» [4].

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 г. и продолжающаяся по сей день, деструктивно влияет на развитие турецко-иранских отношений. Позиции обеих стран по сирийской проблеме различаются. Если Иран поддерживает режим Башара Асада, то Турция выступает за его немедленный уход. Из-за сирийского кризиса отношения между Турцией и Ираном резко ухудшились. Кроме того, некоторые эксперты прогнозируют дальнейший их спад, связанный с различием взглядов на размещение американских ракет на территории Турецкой Республики.

Таким образом, после победы Исламской революции в Иране и последующего военного переворота в Турции 1980 г. обострился ряд проблем исторически существовавших в турецко-иранских отношениях. К их числу следует отнести как теологические разногласия, связанные со стремлением Тегерана экспортировать исламскую доктрину, так и политические — борьба за сферы влияния на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Закавказье, курдский вопрос, иранская ядерная программа и ряд других. Однако с приходом ПСР к власти в Турции в 2002 г. указанные проблемы приняли латентный характер и вновь обострились только после арабских революций и последующих гражданских войн в Ливии и Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Багиров Э.М.* Приоритеты внешней политики Ирана и проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе на рубеже XX—XXI веков: Дисс. ... канд. историч. наук. — М., 2006. — С. 114.
- [2] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). — М., 1998. — С. 26—27.
- [3] Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. профессора А.Д. Воскресенского. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — С. 381.
- [4] *Сажин В.И.* Иран: январь-февраль 2011 г. Военно-политическая ситуация // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
- [5] *Старченков Г.* Турция. Годы крупных перемен // *Азия и Африка сегодня*. — 1990. — № 6. — С. 18.
- [6] *Фадеева И.Л.* Проблемы турецкой внешней политики конца XX — начала XXI века // <http://www.vostokoved.ru/articles/2-articles/81--i-.html?start=1>

- [7] Шумилин А.И. Взаимодействие стратегий США и России на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. — М., 2009. — С. 4.
- [8] Aras B. Turkish foreign policy towards Iran: Ideology and foreign policy in flux // Journal of Third World Studies; Spring 2001. — P. 105.
- [9] Armaoğlu F. 20. Yüzyıl siyasi tarihi (1914—1995). Alkım Yayınevi. Ankara. 1996. — P. 875.
- [10] Cetinsaya G. Essential friends and natural enemies: the historic roots of turkish-iranian relations // <http://meria.idc.ac.il/journal/2003/issue3/jv7n3a8.html>
- [11] Demirel: Iran-Turkey Cooperation Important to Regional Peace // http://www.tehrantimes.com/Index_view.asp?code=24936
- [12] Dicle B. Factors driving Turkish foreign policy. A Thesis / Louisiana State University. The Department of Political Science. December, 2008. — P. 41.
- [13] McCurdy D. Turkish-Iranian relations when opposites attract // http://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_vol7_no2_dmc.pdf
- [14] Narli N. Turkish-Iranian relations from the Islamic Revolution to the Gulf war and after // <http://www.ceri-sciencespo.com/publica/cemoti/textes15/narli.pdf>
- [15] Okutan C., Ereker F. Türk dış politikasının belirlenmesinde «rejim» unsuru // İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Yıl: 4 Sayı: 8 Guz 2005/2. — P. 197.
- [16] Olson R. Türkiye-İran ilişkileri 1979—2004: devrim, ideoloji, savaş, darbeler ve jeopolitik (çeviren: Kezban Acar). — Ankara, 2005. — P. 47.
- [17] Özcan G. Turkey's changing neighborhood policy // FES Briefing Paper. September 2004. — P. 6.
- [18] Saray M. Türk-İran ilişkileri / Atatürk Araştırma Merkezi. — Ankara, 1999. — P. 152.
- [19] Sayari S. Turkish foreign policy in the Post-Cold War Era: The Challenges of Multi-Regionalism // <http://www.tau.ac.il/dayancenter/dayanim/2006/Turkish-Foreign-Policy-in-the-Post-Cold-War.PDF>
- [20] Türkiye — İran İikili İlişkileri. Ekonomik-Ticari İlişkiler // <http://tehran.emb.mfa.gov.tr/ShowInfoNotes.aspx?ID=210>
- [21] Türkiye — İran ticari ve ekonomik ilişkileri / Dış Ekonomik İlişkileri Kurulu: <http://www.deik.org.tr>
- [22] Türkiye ve komşularıyla ilişkileri. Türkiye-Iran ilişkileri / Anadolu universitesi: // <http://www.aof.anadolu.edu.tr/kitap/IOLTP/1269/unite10.pdf>
- [23] 2000'e Girerken Türkiye, 1999 Yılı'nın Gelişmeleri ve 2000 Yılı'nın Hedefleri (Özet). 25.12.1999 // http://www.tccb.gov.tr/sayfa/cumhurbaskanlarimiz/suleyman_demirel/konusma

REFERENCES

- [1] Bagirov E.M. Priority vneshnei politiki Irana I problemy regional'noi bezopasnosti na Ujnom Kavkaze na rubeje XX—XXI vekov: Dissertatsia... — M., 2006. — S. 114.
- [2] Bjezinskii Z. Velikaya shahmatnaya doska. — M., 1998. — S. 26—27.
- [3] Politicheskie systemy I politicheskie kul'tury Vostoka. — M.: AST, 2007. — S. 381.
- [4] Sajin V.I. Iran: janvar'-fevral' 2011 g. Voenno-politicheskaya situatsia // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
- [5] Starchenkov G. Turtsia. Gody krupnyh peremen // Azia э Africa Segodnya. — 1990. — № 6. — S. 18.
- [6] Fadeeva I.L. Problemy turetskoi vneshnei politiki kontsa XX — nachala XXI veka // <http://www.vostokoved.ru/articles/2-articles/81--i-.html?start=1>
- [7] Shumilin A.I. Vzaimodeistvie strategii SHA I Rossii na Bol'shom Blijnem Vostoke: problemy sotrudnichestva i sopernichestva: Avtoreferat dissertatsii. — M., 2009. — S. 4.
- [8] Aras B. Turkish foreign policy towards Iran: Ideology and foreign policy in flux // Journal of Third World Studies; Spring 2001. — P. 105.
- [9] Armaoğlu F. 20. Yüzyıl siyasi tarihi (1914—1995). Alkım Yayınevi. — Ankara, 1996. — P. 875.
- [10] Cetinsaya G. Essential friends and natural enemies: the historic roots of turkish-iranian relations // <http://meria.idc.ac.il/journal/2003/issue3/jv7n3a8.html>

- [11] Demirel: Iran-Turkey Cooperation Important to Regional Peace / http://www.tehrantimes.com/Index_view.asp?code=24936
- [12] *Dicle B.* Factors driving Turkish foreign policy. A Thesis / Louisiana State University. The Department of Political Science. December, 2008. — P. 41.
- [13] *McCurdy D.* Turkish-Iranian relations when opposites attract // http://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_vol7_no2_dmc.pdf
- [14] *Narli N.* Turkish-Iranian relations from the Islamic Revolution to the Gulf war and after // <http://www.ceri-sciencespo.com/publica/cemoti/textes15/narli.pdf>
- [15] *Okutan C., Ereker F.* Türk dış politikasının belirlenmesinde «rejim» unsuru // İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Yıl: 4 Sayı: 8 Guz 2005/2 — P. 197.
- [16] *Olson R.* Türkiye-İran ilişkileri 1979—2004: devrim, ideoloji, savaş, darbeler ve jeopolitik (çeviren: Kezban Acar). — Ankara, 2005. — P. 47.
- [17] *Özcan G.* Turkey's changing neighborhood policy // FES Briefing Paper. September 2004. — P. 6.
- [18] *Saray M.* Türk-İran ilişkileri / Atatürk Araştırma Merkezi. — Ankara, 1999. — P. 152.
- [19] *Sayari S.* Turkish foreign policy in the Post-Cold War Era: The Challenges of Multi-Regionalism // <http://www.tau.ac.il/dayancenter/dayanim/2006/Turkish-Foreign-Policy-in-the-Post-Cold-War.PDF>
- [20] Türkiye — İran İikili İlişkileri. Ekonomik-Ticari İlişkiler // <http://tehran.emb.mfa.gov.tr/ShowInfoNotes.aspx?ID=210>
- [21] Türkiye — İran ticari ve ekonomik ilişkileri / Dış Ekonomik İlişkileri Kurulu: <http://www.deik.org.tr>
- [22] Türkiye ve komşularıyla ilişkileri. Türkiye-Iran ilişkileri / Anadolu universitesi: <http://www.aof.anadolu.edu.tr/kitap/IOLTP/1269/unite10.pdf>
- [23] 2000'e Girerken Türkiye, 1999 Yılıının Gelişmeleri ve 2000 Yılıının Hedefleri (Özet). 25.12.1999 / http://www.tccb.gov.tr/sayfa/cumhurbaskanlarimiz/suleyman_demirel/konusma

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE TURKISH-IRANIAN RELATIONS AFTER ISLAMIC REVOLUTION OF 1979

A.V. Suleymanov

Department of East Languages and Lingvocultural Science
Faculty of International Relations
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gagarin's avenue, 23, Nizhni Novgorod, Russia, 603950

Problems of development of the Turkish-Iranian relations after Islamic revolution of 1979 are considered in the article. Based on comparative, historical and system methods, the author analyzes in details ideological and political problems of mutual relations of the subsequent periods, their characteristic and distinctive features.

Key words: Turkey, Iran, Islamic revolution, the Turkish-Iranian relations, the Arabian revolutions.